

УДК 341

Международно-правовая защита окружающей среды во время международных вооруженных конфликтов

Маилова Фируза Юсиф

Докторант,
Институт права и прав человека,
Национальная академия наук Азербайджана,
AZ1073, Азербайджанская Республика, Баку, просп. Гусейна Джавида, 115;
e-mail: f.mayilova@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена основным международно-правовым документам, которые предусматривают защиту окружающей среды во время международных вооруженных конфликтов. Минимизация ущерба окружающей среде и защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов являются важной составляющей обеспечения и поддержания как всеобъемлющей системы международной безопасности, так и международной экологической безопасности. Обеспечение экологической безопасности решающим образом зависит от наличия основ экологического правопорядка, под которым в правовой доктрине понимается система правоотношений, складывающихся в соответствии с международным правом, призванная обеспечить благоприятную окружающую среду для жизни настоящего и будущих поколений. Международным сообществом разработаны международно-правовые документы, положения которых направлены на защиту окружающей среды во время вооруженных конфликтов. Они составляют основу настоящей работы.

Для цитирования в научных исследованиях

Маилова Ф.Ю. Международно-правовая защита окружающей среды во время международных вооруженных конфликтов // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 296-304.

Ключевые слова

Международный вооруженный конфликт, Женевские конвенции, охрана окружающей среды, серьезный ущерб, международное гуманитарное право.

Введение

В XX в. термин «вооруженный конфликт» полностью заменил термин «война», и он стал использоваться в нормативных и законодательных актах, а также в документах ООН. Женевские конвенции 1949 г. также предусмотрели данное отношение. Продолжая развивать вышеупомянутый подход, Приложение I 1977 г. к Женевским конвенциям установило понимание «международного вооруженного конфликта» [Морозова, 2016, 225].

Международный характер вооруженного конфликта должен иметь определенный аспект объективности. С международно-правовой точки зрения стороны, вовлеченные в международный вооруженный конфликт, должны иметь юридическое лицо. Однако вооруженные конфликты также могут быть немеждународными, о чем также говорится в решении Международного Суда ООН по делу «Никарагуа против Соединенных Штатов» [McCormack, 2006, vol. 6, 212].

Международный вооруженный конфликт, или вооруженный конфликт международного характера, – это конфликт между двумя или более сторонами, даже если одна из них не признает состояние войны. Это понимание полностью соответствует Женевским конвенциям (ст. 2). Ст. 1 Дополнительного протокола 1977 г. добавляет к этому определению, что народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение.

Наличие вооруженного конфликта является предпосылкой для применения норм международного гуманитарного права, но в существующем своде правовых норм нет четкого указания на элементы, необходимые для его определения. Другими словами, вопрос о том, можно ли считать ту или иную ситуацию вооруженным конфликтом между двумя государствами, остается без ответа. Действительно, ст. 2 ограничивает сферу действия Женевских конвенций по отношению к использованию государствами оружия. Пояснения к Женевским конвенциям (в интерпретациях Жана Пикте) объясняются более подробно: любой спор, возникающий между двумя государствами с подстрекательством военнослужащих, является вооруженным конфликтом по смыслу ст. 2, даже если одна из сторон не признает состояние войны, причем неважно, сколько будут продолжаться конфликт и кровопролитие [Кукушкина, 2008]. Кроме того, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии заявил, что вооруженный конфликт имеет место каждый раз, когда вооруженные силы используются государствами.

Как мы уже упоминали, международный вооруженный конфликт может возникнуть, даже если одна из сторон не признает состояние войны. Однако Международный комитет Красного Креста (МККК), отвечая на вопрос о том, что следует делать, если две стороны в конфликте не признают военную ситуацию, уточняет, что стороны не должны ограничиваться Женевскими конвенциями, поскольку эти документы были приняты исключительно для защиты прав жертв.

Основная часть

Как отмечают некоторые авторы, в XX в. произошло резкое ускорение военно-технического развития. Этот фактор начал оказывать реальное влияние на разработку норм международного гуманитарного права и привел к появлению ряда правовых норм, касающихся оценки новых видов вооружений, которые могут иметь негативные последствия для окружающей среды.

Сегодня в области вооружения известны глобальные разрушительные воздействия на природную среду. Некоторые авторы отмечают, что непосредственное воздействие на окружающую среду стало реальностью в военных целях, поскольку технические возможности этого метода сопоставимы с природными процессами и событиями [Brecher, 2010, 69].

Милитаризация научных исследований и экспериментов особенно актуальна для таких стран, как Соединенные Штаты, Россия, Иран и Северная Корея, что привело к усилиям по созданию в ряде лабораторий и центров оружия, которое оказывает разрушительное воздействие на окружающую среду. Эта проблема рассматривается международным сообществом и учеными на двух уровнях. Более общий подход подразумевает выявление масштабов и характера потерь, в этом случае указывается, что используемая государствами для самых разных нужд вооруженная техника может повредить биосферу планеты. В то же время ограничение средств и методов такого ущерба также отнесено в общий уровень. В узком плане эта проблема объясняется военной деятельностью (военные приготовления и боевые действия).

С юридической точки зрения в качестве возможного нарушения положений Женевских конвенций с позиции ущерба и разрушения наиболее целесообразно изучить использование ядерного потенциала. Здесь мы говорим о ущербе лицам, пользующимся защитой, имуществу, окружающей среде в результате применения ядерного оружия.

Недопустимость применения ядерного оружия и его несовместимость с основными принципами Женевских конвенций 1949 г. вытекают из следующей основной цели: раненый, захваченный или затопленный судном, больше не является «контрагентом» и должен рассматриваться как жертва войны без какой-либо дискриминации и каких-либо интересов или выгод.

Невозможно не согласиться с Г.И. Тункином, выдающимся ученым в области международного права, который утверждает следующее: «Формирование международно-правовой охраны окружающей среды происходит в рамках общего процесса прогрессивного развития международного права. Таким образом, международно-правовое регулирование природоохранной деятельности государств содержит значительные положения об охране окружающей среды или, несомненно, находится под неоспоримым влиянием многих универсальных международных соглашений, которые предусматривают охрану и улучшение состояния окружающей среды планеты» [Тункин, 1982, 478].

В число многих существующих международно-правовых актов, которые прямо или частично относятся к охране окружающей среды, входят Женевские конвенции 1949 г., Дополнительный протокол 1977 г., Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г., Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 1980 г. и т. д. Эти документы определяют такой общий принцип: единственная законная цель государств во время войны – ослабить военную мощь противника и подчеркнуть необходимость технических границ. В любом случае потребности войны должны соответствовать требованиям гуманизма. Существуют нормы международного гуманитарного права, которые определяют принцип ограничения выбора средств ведения войны и его содержание. Некоторые исследователи называют их «абсолютным запретом войны» и считают, что «их применение запрещено, даже если они необходимы для достижения целей войны, и их использование невозможно, даже если оно диктуется военной потребностью» [Castrén, 1954, 154].

Говоря о роли и важности Женевских конвенций 1949 г., следует отметить, что в некоторых положениях принцип гуманизма конкретизируется, что, по нашему мнению, направлено на

защиту окружающей среды, не исключая также защиту прав человека. Например, ст. 13 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны гласит, что положения Конвенции «должны способствовать смягчению страданий, порождаемых войной». В ст. 13 Женевской конвенции об обращении с военнопленными говорится, что с военнопленными следует всегда обращаться гуманно, любой незаконный акт или бездействие со стороны державшей в плену державы, приводящие к смерти военнопленного, находящегося в ее власти, или ставящие здоровье военнопленного под серьезную угрозу, запрещаются и будут рассматриваться как серьезные нарушения, военнопленные равным образом должны всегда пользоваться защитой, в особенности от всяких актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы [Krammer, 2008, 148]. Эти и другие положения вышеупомянутых конвенций, а также другие нормы других международных соглашений основаны на общем понимании принципа гуманизма, направленного на запрещение незаконного применения насилия в ходе военных операций, защиту человека и его достоинства, а также защиту, необходимую для выживания человека.

Женевские конвенции 1949 г. обязывают государства применять во время войны следующий принцип: лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением. С этой целью конвенции запрещают всякие посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания. Запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться взятие заложников, посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение, осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями. Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь.

Всякое уничтожение оккупирующей стороной движимого или недвижимого имущества, являющегося индивидуальной или коллективной собственностью частных лиц или государства, общин либо общественных или кооперативных организаций, которое не является абсолютно необходимым для военных операций, воспрещается. Преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью, также относятся к серьезным нарушениям в том случае, если эти действия направлены против лиц или имущества, пользующихся покровительством Конвенций.

Государства-участники Конвенций обязуются включать в свое национальное законодательство эффективные средства правовой защиты для обеспечения уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших серьезные нарушения положений Конвенций.

Женевские конвенции о защите гражданского населения во время войны, не ограничиваясь общим запретом на применение насилия в отношении гражданских лиц, предусматривают возможность создания между конфликтующими сторонами санитарных зон и безопасных зон и местностей с заключением соглашения.

Женевские конвенции 1949 г. охватывали широкий круг норм, направленных на гуманизацию правил ведения войны, и не обошли стороной вопрос о уголовной

ответственности за нарушение содержащихся в них положений. В каждой из четырех конвенций предусматривается что, «высокие Договаривающиеся Стороны берут на себя обязательство ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения настоящей Конвенции». Такие преступления включают в себя посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение а также другие действия, упомянутые выше.

Государства – участники Конвенций обязаны совершать необходимые процессуальные действия с целью привлечения нарушителей этих документов к уголовной ответственности. Высокие Договаривающиеся Стороны берут на себя обязательство ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения положений Конвенций. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений, и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду. Она сможет также, если она этого пожелает, передавать их в соответствии с положениями своего законодательства для суда другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне, если эта Договаривающаяся Сторона имеет доказательства, дающие основание для обвинения этих лиц.

Мы видим, что положения Женевских конвенций 1949 г. в целом имеют определенные успехи, достигнутые международным сообществом в защите жертв войны. Однако это не дает оснований для того, чтобы характеризовать их как совершенный механизм защиты окружающей среды во время вооруженного конфликта. В связи с этим необходимо пересмотреть I Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 г., принятый 10 июня 1977 г.

Этот документ содержит конкретные положения, относящиеся к опасностям, которые современная война может оказать непосредственно на окружающей среде. Эти нормы косвенно обеспечивают защиту окружающей среды, т. е. защиту людей, как мы знаем, занимающую первое место в международном гуманитарном праве [Castrén, 1954, 56].

Отличительной особенностью I Дополнительного протокола является то, что особое внимание уделяется ограничениям или запретам методов и средств ведения войны, что, в свою очередь, имеет первостепенное значение для вопроса об ограничении тех или иных видов оружия. Вопрос о запрещении любого вида оружия без дискриминации имеет особое значение [Блищенко, 1984, 103]. Кроме того, также запрещено использовать оружие любого типа, предназначенное для гражданского населения и гражданских объектов, а также оружие, наносящее ущерб окружающей среде.

Действительно, для того чтобы сделать более четкое различие между военными и гражданскими объектами, в I Дополнительном протоколе приводится определение «военный объект». Отмечается, что военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество [Practice..., www].

Следует отметить, что I Дополнительный протоколом, в случае сомнения в том, не используется ли объект, который обычно предназначен для гражданских целей, например место отправления культа, жилой дом или другие жилые постройки, школа, для эффективной

поддержки военных действий, предполагается, что такой объект используется в гражданских целях. В этом случае необходимо учитывать, что все обстоятельства, согласованные сторонами данного Протокола, применяются в суше, на воздухе или в море во время вооруженного конфликта для обеспечения защиты гражданского населения и гражданского имущества.

Сегодня в международном экологическом праве нет стандарта, определяющего статус разоружения окружающей среды. Однако идея особо охраняемых районов, которые не используются в военных целях, хорошо известна в международном гуманитарном праве. Международный союз охраны природы и природных ресурсов неоднократно предлагал превратить такие зоны в заповедники.

В качестве примера можно привести ст. 14 Женевских конвенций о санитарных зонах и местностях и ст. 60 I Дополнительного Протокола о «демилитаризованных зонах». Оба типа зон безопасности требуют соглашения между конфликтующими сторонами. Ст. 60 Дополнительного Протокола может использоваться исключительно для исключения определенных регионов из военных действий и для защиты окружающей среды. И для этого не нужно менять существующие правовые нормы, необходим только консенсус между конфликтующими сторонами.

В Протоколе указывается, что «при ведении военных действий проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба». Такая защита включает запрещение использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения [Stahn, Iverson, Easterday, 2017, 51].

В этом контексте было бы желательно напомнить о Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г., в то время как значение «широкого, долгосрочные или серьезного ущерба» при применении настоящей Конвенции в целом имеет первостепенное значение. Это определение, изложенное в ст. 1 Конвенции, изложенное в решении Комитета по разоружению, определяет степень запрета. Термин «широкий» в тексте Конвенции понимается как распространяющийся на территорию размером в несколько сотен квадратных километров, «долгосрочный» – период в несколько месяцев, а термин «серьезный» в Конвенции означает значительное нарушение нормального течения жизни человека, существенный ущерб, наносимый природным экономическим ресурсам или другому достоянию.

Данную Конвенцию можно рассматривать как первый международно-правовой акт, направленный на предотвращение воздействия на окружающую среду для враждебных целей.

Суть Конвенции раскрывается в ее первых двух статьях. Эти статьи посвящены проблеме воздействия на природную среду путем преднамеренного вмешательства в природные процессы. В свою очередь, используемый в ст. 1 термин «средства воздействия на природную среду» относится к любым средствам для изменения – путем преднамеренного управления природными процессами – динамики, состава или структуры Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космического пространства.

В соответствии со ст. 1 Конвенции, каждое государство-участник обязуется не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику. Комитет по разоружению заявил, что в случае манипуляций посредством естественных процессов объектами вредного воздействия могут быть не только вооруженные силы, но и

гражданское население, города, промышленность, сельское хозяйство, транспортные и коммуникационные системы, а также природные ресурсы и другое имущество.

Другим важным международным документом, направленным на защиту окружающей среды во время международных вооруженных конфликтов, является Конвенция 1980 г. Это Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

Конвенция была подписана в рамках ООН. В преамбуле Конвенции подчеркивается, что каждое государство обязано в соответствии с Уставом ООН воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН, исходя из принципа международного права, согласно которому право сторон в вооруженном конфликте выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным, а также из принципа, запрещающего применение в вооруженных конфликтах оружия, снарядов и веществ и методов ведения войны, которые могут нанести чрезмерные повреждения или принести излишние страдания. В то же время запрещается применять методы или средства ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят широкий, долговременный и серьезный ущерб природной среде.

Важным дополнением к Конвенции 1980 г. в вопросах охраны окружающей среды в ходе боевых действий является III Протокол, который запрещает или ограничивает применение зажигательного оружия и в то же время раскрывает содержание термина «зажигательное оружие». Этот термин означает любое оружие или боеприпасы, которые в первую очередь предназначены для поджога объектов или причинения людям ожогов посредством действия пламени, тепла или того и другого вместе, возникающих в результате химической реакции вещества, доставленного к цели [Boothby, 2016, 194].

Согласно ст. 2.4 III Протокола, запрещается превращать леса или другие виды растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия, за исключением случаев, когда такие природные элементы используются для того, чтобы укрыть, скрыть или замаскировать комбатантов или другие военные объекты, или когда они сами являются военными объектами.

Таким образом, положения этих документов являются значительным вкладом в защиту окружающей среды во время вооруженных конфликтов.

Заключение

Современный уровень развития военных технологий устраняет границу между особо опасными и относительно легкими видами оружия, способными негативно воздействовать на окружающую среду.

Количество таких проблем возросло в условиях ускорения развития военно-технического прогресса. В связи с этим современные условия требуют разработки международно-правовых норм, направленных на защиту не только человечества, но и окружающей его природной среды от опасности применения деструктивных видов вооружений. Развитие в этом направлении началось давно и продолжается до сих пор. Этот процесс, безусловно, заслуживает внимания, поскольку он непосредственно направлен на спасение человечества от угрозы войны и

предотвращение нанесения ущерба окружающей среде в результате вооруженных конфликтов. С этой точки зрения необходимо подчеркнуть жизненно важную роль международного права в обеспечении защиты окружающей среды.

Из-за своего разрушительного характера современные вооруженные конфликты создают различные угрозы для окружающей среды. В качестве примера можно отметить долговременное химическое загрязнение на суше, а также загрязнение воды и атмосферной среды. В связи с этим защита природной среды, в том числе морской, имеет сегодня особое значение и является одной из наиболее важных задач, стоящих перед человечеством.

Исходя из этого, мы считаем, что современные межгосударственные отношения требуют создания более эффективной системы экологических отношений. На наш взгляд, достижение этой цели возможно. Для этого необходимо исследовать экологические проблемы, вызванные войнами, в контексте национальной и международной безопасности на доктринальном уровне. Считаем, что если произойдет отклонение от этой цели, то процесс деградации природной среды ускорится, реальный характер экологической опасности будет неизбежен не только для конфликтующих сторон, но и для нейтральных государств.

Таким образом, самодостаточность государств в решении экологических проблем во время международных вооруженных конфликтов является глобальной проблемой, которая оказывает разрушительное воздействие на весь мир.

Библиография

1. Блищенко И.П. Обычное оружие и международное право. М., 1984. 216 с.
2. Женевские конвенции и протоколы к ним. URL: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml>
3. Кукушкина А.В. Экологическая безопасность, разоружение и военная деятельность государств: международно-правовые аспекты. М.: ЛКИ, 2008. 175 с.
4. Морозова Е.А. Война и вооруженный конфликт – границы определений // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 2. С. 224-228.
5. Тункин Г.И. (ред.) Международное право. М., 1982. 566 с.
6. Boothby W.H. Weapons and the law of armed conflict. Oxford University Press, 2016. 422 p.
7. Brecher B. The new order of war. Rodopi, 2010. 258 p.
8. Castrén E. The present law of war and neutrality. Helsinki, 1954.
9. Krammer A. Prisoners of war: a reference handbook. Greenwood Publishing Group, 2008. 192 p.
10. McCormack T. Yearbook of international humanitarian law – 2003. Cambridge University Press, 2006. Vol. 6. 874 p.
11. Practice relating to Rule 8. Definition of military objectives. URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2_rul_rule8
12. Stahn C., Iverson J., Easterday J.S. (eds.) Environmental protection and transitions from conflict to peace. Oxford University Press, 2017. 450 p.

International legal protection of the environment during international armed conflicts

Firuz Yu. Mailova

Doctoral Student,
Institute of Law and Human Rights,
Azerbaijan National Academy of Sciences,
AZ1073, 115, Huseyn Javid av., Baku, Republic of Azerbaijan;
e-mail: f.mayilova@gmail.com

Abstract

The article aims to consider the main international legal documents that contain norms protecting the environment during armed conflicts. The author of the article pays attention to the fact that international armed conflicts influence not only the states involved in them, but also other states, e. g. by damaging the environment, and points out that minimising damage to the environment and protecting the environment during armed conflicts are viewed as an important component of ensuring and maintaining both a comprehensive system of international security and international environmental security. Ensuring environmental security is crucially dependent on the existence of the foundations of environmental law and order, which in legal doctrine means the system of legal relations established in accordance with international law, designed to provide a favourable environment for the present and future generations. The international community has developed a number of international legal documents, whose provisions are aimed at protecting the environment during armed conflicts. They form a basis for this work. The author makes an attempt to carry out an analysis of these documents, including the Geneva Conventions and the Protocols thereto, with a view to revealing how they contribute to the protection of the environment during armed conflicts.

For citation

Mailova F.Yu. (2019) *Mezhdunarodno-pravovaya zashchita okruzhayushchei sredy vo vremya mezhdunarodnykh vooruzhennykh konfliktov* [International legal protection of the environment during international armed conflicts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (7A), pp. 296-304.

Keywords

International armed conflict, Geneva Conventions, environmental protection, severe damage, international humanitarian law.

References

1. Blishchenko I.P. (1984) *Obychnoe oruzhie i mezhdunarodnoe pravo* [Conventional weapons and international law]. Moscow.
 2. Boothby W.H. (2016) *Weapons and the law of armed conflict*. Oxford University Press.
 3. Brecher B. (2010) *The new order of war*. Rodopi.
 4. Castrén E. (1954) *The present law of war and neutrality*. Helsinki.
 5. Krammer A. (2008) *Prisoners of war: a reference handbook*. Greenwood Publishing Group.
 6. Kukushkina A.V. (2008) *Ekologicheskaya bezopasnost', razoruzhenie i voennaya deyatel'nost' gosudarstv: mezhdunarodno-pravovye aspekty* [Environmental security, disarmament and military activities of states: international legal aspects]. Moscow: LKI Publ.
 7. McCormack T. (2006) *Yearbook of international humanitarian law – 2003*, Vol. 6. Cambridge University Press.
 8. Morozova E.A. (2016) *Voyna i vooruzhennyi konflikt – granitsy opredelenii* [The war and the armed conflict – the scope of the definitions]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS* [State and municipal administration. Proceedings of the North Caucasus Academy of Public Administration], 2, pp. 224-228.
 9. *Practice relating to Rule 8. Definition of military objectives*. Available at: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2_rul_rule8 [Accessed 20/06/19].
 10. Stahn C., Iverson J., Easterday J.S. (eds.) (2017) *Environmental protection and transitions from conflict to peace*. Oxford University Press.
 11. Tunkin G.I. (ed.) (1982) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow.
 12. *Zhenevskie konventsii i protokoly k nim* [The Geneva Conventions and the Protocols thereto]. Available at: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml> [Accessed 20/06/19].
-